

ВЕТКА СИРЕНИ В ЯНВАРЕ

СЕГОДНЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ КАЛИНИНА И ОБЛАСТИ ЧЕСТВУЕТ НАРОДНУЮ АРТИСТКУ РСФСР, АКТРИСУ ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА А. М. ВОЛЬСКУЮ.

косы по колено — не за деньгами пришла на сцену: платили тогда здесь гроши. И не за славой: она просто еще не знала, что такое слава. Она не могла не прийти на сцену. И если б не тогда, в 1926-м, то через год, через пять, все равно пришла бы.

— Антонина Михайловна, смогли бы вы круто повернуть свою жизнь?

— Нет. Да и зачем? Я знаю, что именно здесь, на сцене, могу отдать большую часть себя. И этим я счастлива.

В войну она пела летчикам «Чайку», «Землянку», «Синий платочек». А brave командир и штурман сидел притихший, боялся спугнуть на миг вернувшуюся мирную жизнь. И аплодировать не смели: экономили время. А потом тревога, и в мгновение поляна пустела.

Сто концертов в день давала под Тулой их фронтową бригада, составленная из работников искусств Тулы. Но однажды на каком-то полустанке — она возвращалась после кратковременного пребывания в Уфе — к ней подбежали несколько солдат — безусых мальчишек.

Было много рядом именитых артистов, а подбежали к ней: — «Здравствуйте, мы вас помним. И песни ваши поем. Спасибо».

Почему-то хотелось плакать.

Больше 90 ролей сыграла Антонина Михайловна в Калининском театре. Приехала сюда она в 1950 году. А до этого — Луганск, Уфа, Калуга, Симферополь, Тула... А сколько всего ролей было за 50-летнюю жизнь на сцене! Пожалуй, около 350. И все разные: от комедийных — Луцилиха в «Цыганах» до драматических — Бернарды Альбы в «Доме Бернарды Альбы». Две особенно дорогие — роль матери Ленина в пьесе Попова «Семья» и Надежды Константиновны Крупской в спектакле «Вьюга» Раздольского.

— Антонина Михайловна, ваши героини — женщины яркие, интересные, разные. Но есть, очевидно, нечто объединяющее их, тема, дорогая вам как актрисе, человеку?

— Я верю в великое назначение женщины-матери. В какую бы эпоху ни жила женщина — она прежде всего мать. Наверное, именно это убеждение заставило меня по-другому сделать финал «Бернарды Альбы». У Гарсиа Лорки — дом Бернарды зlobен и мрачен, здесь она безраздельная хозяйка. Дочь Альбы кончает жизнь самоубийством. Но я считала, что Бернарда Альба — трагический образ времени... Она не компрометирует — она обвиняет время. Я верю в великое чувство материнства, поэтому моя Бернарда Альба сходит с ума.

Антонина Михайловна любит репетиции. Когда все в поиске. Умение думать на сцене — редкий дар. Сделать так, чтобы зритель понял не только то, что артист говорил, но и то, о чем молчал, — вот она, сверхзадача актера. Ра-

ботать до изнеможения. И уходя со сцены, не расслабляться, чтобы зритель до конца верил, что это спина героини пьесы, а не актрисы Вольской.

— Я не такой писал Барвару, — сказал как-то на репетиции автор пьесы П. Павленко, — но ваша Барвара лучше... Я писал ее сугубо отрицательной, вы сделали ее более человеческой.

Однажды раздался звонок:

— Антонина Михайловна, милая, выручайте! Мужу нужна операция, его забрали в больницу, а он — наотрез, — жена начальника пожарной охраны театра не скрывала слез.

Быстро собралась — и в больницу. У врачей ответ один — жизненно необходимо. Полукасовой разговор с больным:

— Надо, голубчик, соглашаться...

Совсем недавно встретила его. Посвежеший, похорошевший:

— Спасибо, Антонина Михайловна...

Тамин парторгом была Вольская все эти годы. А партийный стаж уже 37 лет. Нынче Антонина Михайловна еще и депутат областного Совета депутатов трудящихся.

— Что вы пожелаете молодым?
— Ответственности. Честности. Доброты. Я уверена, если б мы были внимательнее друг к другу — жить стало бы легче. Больше держайте! И берегите время. В жизни его, оказывается, так мало.

У народной артистки нелегкий характер. Многие знают ее требовательность и бескомпромиссность. Может быть, поэтому и стоят у зеркала на столике живые цветы? Январь — и веточка сирени...

М. ЕФИМОВА.

«Калининский драмтеатр. Народной артистке РСФСР Антонине Михайловне Вольской».

Все цветы этого лютого январского дня — Вам, Антонина Михайловна. 70 лет. Из них 50 — на сцене. Спасибо Вам за эти 50 лет. Спасибо за Ваше искусство, за Вашу вечную молодость. Поздравляем Вас с юбилеем. Лет до ста прожить Вам без старости!

«ЗРИТЕЛИ».

(Одна из многих телеграмм, полученных накануне юбилея).

Она сидит в своей примерной и, устало подперев голову руками, смотрит в зеркало.

...Антонина Михайловна, а ведь ты и впрямь сегодня устала. Отражение в зеркале согласно кивает: есть немного, есть...

Всю жизнь они вот так смотрели друг на друга. И когда актриса готовилась к спектаклю, и когда, улыбаясь после премьеры, клала несколько гвоздик на столик перед зеркалом. И когда что-то не получалось. Будто старый, окровавленный друг мог подсказать, где ошиблась, где промахнулась? А когда же и где затерялось начало?

Старинный рабочий Луганск. Эту маленькую быструю Тоню боялись все, даже самые отчаянные в округе мальчишки: так может отколотить, защищая брата, что белый свет немил станет...

Отец, Михаила Николаевича Поршнева, Тоня не помнит. Она его ни разу не видела — он был политическим ссыльным. В ссылке и погиб. Когда Тоне исполнилось 12 лет, умерла мать... До шестнадцати лет девочка воспитывалась в детском доме.

В театре долгое время ее звали Тонечкой. Она прекрасно танцевала, и голос у нее от природы высокий, гибкий. Тоненькая девочка —